

УДК 791.43.03

Н.И. ДЕВЯТАЙКИНА, М.Е. ЗОЛЬНИКОВ

**ИРРЕАЛЬНЫЕ ПЕРСОНАЖИ СРЕДНЕВЕКОВОГО
ГЕРМАНО-СКАНДИНАВСКОГО ЭПОСА В НЕМЕЦКОМ КИНО 1920-Х ГГ.
(ФРИЦ ЛАНГ «НИБЕЛУНГИ»)**

Девятайкина Нина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры методики преподавания истории Московского педагогического государственного университета (Москва, ул. Вернадского, 88), devyatay@yandex.ru

Зольников Михаил Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры фортепиано Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), zman1988@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается место ирреальных персонажей в фильме Фрица Ланга «Нибелунги» (1924). Выявлено, что режиссер свободно распоряжается литературным материалом при создании сценария, переосмысливает космологические акценты германо-скандинавской мифологии, усиливает исторический компонент эпоса, тему прошлого как великого и дающего примеры героизма. В решение этих задач он художественно свободно и предельно выразительно включает ирреальных персонажей.

Ключевые слова: эпос, «Песнь о нибелунгах», Фриц Ланг, фильм «Нибелунги» (1924), ирреальные персонажи.

UDC 791.43.03

N.I. DEVIATAYKINA, M.E. ZOLNIKOV

**UNREAL CHARACTERS OF THE MEDIEVAL GERMAN-SCANDINAVIAN EPOS
IN GERMAN CINEMA OF THE 1920TH (FRITZ LANG “DIE NIBELUNGEN”)**

Devyataykina Nina Ivanovna, doctor of historical sciences, professor of methods of teaching history katedra of Moscow state pedagogical university (Moscow, Vernadskogo str., 88), devyatay@yandex.ru

Zolnikov Mikhail Evgenyevich, candidate of art criticism, associate professor of the piano department of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), zman1988@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to unreal characters in the movie “Die Nibelungen” by Fritz Lang (1924). It is revealed that the director freely disposes of literary material during creation of the scenario, reinterprets cosmological accents of the German-Scandinavian mythology, strengthens a historical component of the epos, theme of the past as the great and giving examples of heroism. He artly freely and extremely expressively includes unreal characters in solution of all these tasks.

Keywords: epos, “The Nibelungenlied”, Fritz Lang, movie “Die Nibelungen” (1924), unreal characters.

Картина мира прошлого непрерывно актуализируется средствами искусства в настоящем, о чем свидетельствуют работы художников, спектакли, фильмы, выставки, тематические праздники, «исторические» компьютерные игры. Наиболее масштабно и выразительно средневековая картина мира представлена в эпосе, золотым временем которого на Западе стал XIII в., подаривший «Песнь о нибелунгах», недавно включенную в «Список мирового культурно-исторического наследия ЮНЕСКО» и обретшую «свой» фестиваль в городе Вормсе центральным событием которого являются постановки по сюжетам «Песни».

Изучение «Песни о нибелунгах» в России, как и исследование «бытования» эпоса в искусстве последующих веков, было поставлено на уровень современных подходов с 1970-х гг. трудами А.Я. Гуревича и освоением историко-антропологических методов. Однако пока далеко не все исследовано, уяснено как в отношении «Песни», так и в отношении ее культурных толкований. Среди малоизученных вопросов – тема ирреальных

персонажей, которые занимали в средневековой картине мира место наряду с историческими и реальными, соединялись в сознании людей так же, как рай, ад, чистилище соединялись с земной жизнью. Фрагментарно исследована проблема историчности / неисторичности толкований данных персонажей в последующей традиции.

Литература о самой «Песни» на русском языке не очень велика: с момента ее современного перевода на русский язык (Ю.Б. Корнеев, 1972) [5] появился ряд статей, в том числе названного выше А.Я. Гуревича [2], отдельные переводные старые и новые работы [1; 7]; наиболее содержательные статьи об ирреальных персонажах представлены в энциклопедии «Мифы народов мира» (под ред. С.А. Токарева, 1989) [4].

Что касается фильма знаменитого режиссера Фрица Ланга (1890-1976), имя которого фигурирует в названии статьи, то исследователи интересуются им с 1940-х гг. Немецкий киновед Зигфрид Кракауэр [10] называет фильм торжественным гимном Германии и ее народу. Близок к нему в оценках французский ученый Жорж Садуль, отметивший во «Всеобщей истории кино» [6] масштабность ленты, эпичность киноповествования. Выдающийся немецкий и французский автор Лотта Эйснер отмечает работу над студийными ландшафтами и декорациями [9]. С позиции семиотики искусство кино рассматривал французский философ Жиль Делез [8]. В ленте «Нибелунги» его привлекла работа режиссера со светом и тенью при передаче образов главных героев. Однако ни в названных трудах, ни после них ирреальные персонажи не становились объектом специального анализа.

Итак, главными материалами (источниками) данной статьи стали «Песнь о нибелунгах» в 39 главах-авентюрах и фильм Ланга «Нибелунги», состоящий из двух лент: «Нибелунги: Зигфрид» (*Die Nibelungen: Siegfried*, 1924) и «Нибелунги: Месть Кримхильды» (*Die Nibelungen: Kriemhilds Rache*, 1924). Фильмы поделены на «Песни», по семь в каждом, общий метраж составляет около 5 часов¹. Сценарий создал сам режиссер в соавторстве с женой, музыкой занимался немецкий кинокомпозитор Готфрид Хуппертц (1887-1937). Всесторонне изучить ее в отсутствие партитуры, клавира, отдельной звукозаписи сложно; существует звуковая дорожка фильма в исполнении симфонического оркестра Франкфуртского радио (запись 2013 г.), она позволяет составить общее представление об этом средстве выразительности.

Рассмотрим место ирреальных персонажей среди других действующих лиц, их позиционирование в фильме и музыке к нему, влияние на развитие сюжета; проследим, в чем состоит сходство и различие режиссерской трактовки и характеристик эпоса.

Первая часть сюжета, как и в эпосе, завязана вокруг истории Нидерландского принца Зигфрида, который прибывает в Вормс, столицу королевства Бургундия, с целью жениться на принцессе Кримхильде, становится там жертвой заговора короля Гунтера и его вассала Хагена и погибает. Вторая повествует о мести Кримхильды за его смерть.

Для удобства мы свели сведения о названных и других действующих лицах и исполнителях в таблицу (см. стр. 48).

Как видим, ирреальных героев, имеющих имена, немного – это Миме (с его безымянным лесным «народом»), Альберих и его «народ», Дракон (Фафнир). Главные роли исполняют значимые актеры немого кино, получившие известность после участия в ранних фильмах Фрица Ланга. Отметим, что ирреальных персонажей играет один актер – Георг Джон (настоящая фамилия Якобсон)².

Зигфрид, Этцель-Аттила, Гунтер, Хаген, Кримхильда и Брунхильда оказывают главное влияние на развитие сюжета, как и в самой «Песне о нибелунгах» [5]. Остальных персонажей можно назвать второстепенными, хотя роли некоторых важны. В их числе и ирреальные герои.

¹ Цифровая версия фильма была выпущена в 2013 г. «Фондом Мурнау», она считается наиболее близкой к оригиналу.

² До «Нибелунгов» он играл в таких фильмах Ф. Ланга, как «Пауки 1: Золотое море» (1919), «Пауки 2: Бриллиантовый корабль» (1920), «Усталая Смерть» (1921).

Таблица

Действующие лица и исполнители в фильме Ланга

Действующие лица	Главные характеристики	Исполнители
Зигфрид	Нидерландский принц	Пауль Рихтер, 1895-1961
Кримхильда	Бургундская принцесса	Маргарете Шён, 1895-1985
Королева Ута	Королева Бургундии	Гертруда Арнольд, 1873-1931
Король Гунтер	Король Бургундии, сын Уты	Теодор Лоос, 1883-1954
Гернот	Бургундский принц	Ганс Карл Мюллер, 1889-1960
Гизелхер	Бургундский принц, младший брат Гунтера	Эрвин Бисвангер, 1896-1970
Фолькер	Бургундский рыцарь и придворный музыкант	Бернхард Гёцке (1884-1964)
Хаген из Тронье	Лучший вассал Гунтера	Ганс Адалберт Шлеттов, 1887-1945
Брюнхильда	Королева Исландии, впоследствии супруга Гунтера	Ганна Ральф, 1888-1978
Король Этцель	Правитель гуннов	Рудольф Кляйн-Рогге, 1885-1955
Мим	Мастер кузнец	Георг Джон, 1879-1941
Альберих	Король карликов-нибелунгов	Георг Джон, 1879-1941
Дракон (Фафнир)	Дракон / Фафнир	Искусственная фигура

Первым из таких персонажей в фильме встречается кузнец Мим (Миме). В «Песне о нибелунгах» этот персонаж не выведен, но в германо-скандинавской мифологии («Старшая Эдда», особенно «речи Фафнира», «Песнь о Веланде», а также в сагах) хорошо известен под именем Регин как брат Дракона / Фафнира, который стережет сокровища (клад) подземных обитателей-нибелунгов. В ленте Ланга Мим (Миме) – зловещая, коварная фигура, явно отрицательный персонаж. Он связан с Зигфридом-Сигурдом, которого по одним мифам нашел брошенным в ручей в какой-то стеклянной посудине и воспитал, по другим (и по сагам) просто обучал кузнечному мастерству королевского сына.

В фильме Миме появляется в самом начале: он обучает Зигфрида искусству изготовления мечей. Фриц Ланг дает ему богатую визуальную характеристику: Миме неопрятен, измазан сажей, весь оброс волосами, сильно горбится; пещера, в которой он живет, более походит на нору. Подобны ему и лесные жители, которые обитают рядом с его пещерой. Режиссер показывает их уродливыми, словно физически неполноценными: некоторые излишне упитанны, другие, напротив, неестественно худы. Они разительно контрастируют статному, сильному, белолицему Зигфриду. Режиссер визуализирует его характеристики в полном соответствии с «Песней о нибелунгах», где многократно по разным поводам превозносятся его мощь и физическое совершенство. За счет контраста главный герой выглядит как бы представителем другого мира, все его выдающиеся качества уже через внешность выпукло прорисованы режиссером. Зигфрид в сценах с Мимом отчетливо позиционируется как культурный герой, противопоставленный силам природного дикого хаоса.

Вместе с тем эпизод в пещере Миме позволяет обозначить существенные отличия кинохарактеристик Ланга от трактовки Вагнера, что становится ясно из сравнения материала первой сцены фильма с либретто. У композитора история Зигфрида показана в операх «Зигфрид» и «Гибель богов», последних в тетралогии. В первой сцене оперы «Зигфрид» главный герой въезжает в пещеру Мима верхом на медведе. В либретто указано: «Зигфрид в диком лесном одеянии, с серебряным рогом на цепочке, стремительно появляется из леса». Он презирает своего наставника, бравирует и эпатирует, издевается над ним и его работой, требует перековать в цельное оружие осколки особого родового меча

Вельзунгов (рода Зигфрида) «Нотунга». В ходе действия выясняется, что Миме физически не способен перековать меч. В итоге Зигфрид переплавляет оружие сам, «исполняя» предсказания явившегося странником верховного бога Одина-Вотана, что меч сможет восстановить только герой, не знающий страха.

У Ланга все иначе: нет охотничьего рога, нет медведя, нет Вотана-странника, нет имени у меча: Зигфрид сам выковывает новое оружие. Иными словами, для режиссера *рыцарские* доблести Зигфрида, столь выпукло представленные в опере, не существенны. Он драматургически выстраивает отношения Миме – Зигфрид. Кузнец завидует: он теперь уже не лучший кузнец и говорит (в титрах): «Зигфрид, сын короля Зигмунда, возвращайся домой в Ксантен. Даже я тебя больше ничему не научу!». Иными словами, режиссер отбросил большую часть мифологического контекста и подтекста, связанной с ним атрибутики и сакральности, сконцентрировал внимание на главном герое, чем придал ему более крупные и «современные» масштабы.

Завистливый Миме посылает Зигфрида (будто бы указывая дорогу в Бургундию к столице Вормсу, где проживает невеста) через жилище Дракона / Фафнира, на верную смерть; на этом роль кузнеца в фильме заканчивается. Можно предположить, что Ланг использует этого персонажа и лесных жителей для более яркой экспозиции главного героя. Концептуально режиссера, как можно понять, заботит актуальная тема противоборства цивилизации и «дикости», которые олицетворяются столкновением Зигфрида и Миме, а также актуальное национально-героическое «прочтение» темы Зигфрида.

Последняя тема развернуто продолжается в фильме при введении в действие другого ирреального персонажа – брата кузнеца Миме, Дракона (Фафнира), встреча с которым и страшный поединок ждут главного героя. В эпосе безвестные авторы не обращаются к этой теме сюжетно, не дают детальных словесных изображений всех обстоятельств. Там о битве повествуется в третьей песне-авентюре в прошедшем времени, когда о Зигфриде рассказывает его будущей невесте и ее родственникам один из вассалов короля.

Могу я и другое порассказать о нем.

Он страшного дракона убил своим мечом,

В крови его омылся и весь ороговел.

С тех пор, чем ни рази его, он остается цел [5, с. 370].

В фильме Дракон – один из самых запоминающихся персонажей. С помощью новейших технических средств создается эффект огромного живого существа. Дракон / Фафнир представляет собой огромную механическую конструкцию, которая умеет извергать пар и пламя, ловко передвигается на массивных лапах, жутко вращает глазами и жадно заглатывает воду. В 1920-х гг. такие невероятные спецэффекты воспринимались очень ярко. Битва Зигфрида с Драконом поражает своим драматизмом и накалом. Тем самым режиссер показывает: перед главным героем мощнейший, грозный противник. Лангу важно детально развернуть сцену, раскрыть «богатырскую» ипостась Зигфрида. Используемые спецэффекты могли в глазах зрителя породить и «образы» новых технических военных «чудовищ», испробованных на полях первой мировой войны.

Отметим еще, что в эпосе Зигфрид побеждает за счет хитрости (роет яму и, закидав ее ветками, ждет дракона). Фриц Ланг привносит в сцену большой драматизм – Зигфрид безрассудно смело атакует чудовище в лоб. Актер Пауль Рихтер продолжает укреплять от сцены к сцене представление о главном герое как о персонаже, способном побеждать непобедимое, преодолевать неодолимые для обычного воина трудности. Режиссер не касается хтонических функций Дракона-Фафнира-Мирового Змея, который погубит мир в последней битве, ведь он по силе равен богам. Лангу важно, что подвиг «исторического» Зигфрида обретает космический масштаб. Режиссер укрепляет в зрителе веру в незыблемость великого духа немцев, в их победоносное возрождение как нации.

Рассмотрение способов представления Дракона останется неполным, если обойти молчанием его музыкальные характеристики, предложенные для киноленты Хуппертцем. Музыка, сопровождающая этого персонажа, весьма эффектна. Лейтмотив Дракона представляет собой целотоновую последовательность от *fis*. Напомним, что сверхъестественных персонажей в музыке эпохи романтизма часто изображали сходным образом. Достаточно вспомнить «гамму Черномора» из «Руслана и Людмилы» (1842) Глинки. Подобный прием также использовали А.П. Бородин, А.С. Даргомыжский, Н.А. Римский-Корсаков, К. Дебюсси и др. Добавим, что в отличие от Вагнера, который отдал тему дракона Фафнира валторне, у Хуппертца ее исполняет оркестр всем составом, усиливая музыкальными средствами впечатление от визуального образа. В итоге получился очень необычный, сильный образ Дракона как грозного соперника Зигфрида.

Обратимся к анализу способов изображения третьего ирреального персонажа – Альбериха, вождя нибелунгов. В «Песне о нибелунгах» о Зигфриде и его победе над этим карликом-нибелунгом рассказано, как и о Драконе-Фафнире, в прошлом времени.

С ним [Зигфридом] бой затеял Альбрех, мстя за своих господ,
Но карлик поражение изведаль в свой черед.
Не смог и он тягаться с противником таким.
На гору победитель взлетел, как лев, за ним,
Плащ-невидимку отнял, и в плен был Альбрех взят.
Вот так во власти Зигфрида и оказался клад.
Расправившись со всеми, кто с ним вступил в сраженье,
Распорядился витязь, чтоб клад на сохраненье
В пещеру потайную был вновь перенесен,
И Альбрех к сокровищу приставил стражем он [5, с. 370].

Ланга и здесь интересует действие. Он переносит зрителя в «земли нибелунгов», представляющие собой безлюдное скалистое место с голыми деревьями без листвы. Альберих маленького роста, как и Мим, он сгорблен, носит бороду, его образ венчает корона с шипами дикого кустарника. Он обладатель клада, волшебник, возможности которого усиливает невидимый плащ-накидка. Его подчиненные – подземные карлики. Альберих нападает на Зигфрида, но терпит поражение. Король нибелунгов молит не убивать его, обещая сокровища, но, когда главный герой отвлекается, нападает на него вновь и получает смертельное ранение. Умирая, Альберих прокликает сокровище, а нибелунгов превращает в статуи из камня.

Отметим, что, как и в начале фильма, мифологические персонажи представляют резкий контраст с главным героем – они физически уродливы, ближе к дикой природе, чем к людям, а их король Альберих пытается обмануть и погубить Зигфрида, так как природа не терпит власти над собой.

Важно заметить, что музыка в этой сцене иллюстрирует не персонажей, а предметы и местность – волшебный плащ-невидимку и сокровища нибелунгов. Внимание концентрируется на ирреальности происходящего действия. Земли нибелунгов охарактеризованы чередованием трезвучий *b-a-cis-C6*, образуются параллельные квинты, придающие теме особое, «нереальное» звучание. Это впечатление усиливается в лейтмотиве сокровищ введением новых тембров. В середине сцены с богатствами нибелунгов, сопровождаемой оркестровой партией, появляется рояль, исполняющий арпеджиато увеличенные трезвучия. Так Ланг отдает дань романтизму, одновременно эпическим приемом «забегания вперед», намекая зрителю, что накидка и проклятый клад в конце концов погубят Зигфрида.

Подведем некоторые итоги. Немецкое искусство не раз обращалось к сюжетам германо-скандинавского эпоса. Тетралогия «Кольцо Нибелунга» (1876) Рихарда Вагнера стала, как известно, крупнейшим произведением на данную тематику, сделавшим героев и богов

еще более широко известными и музыкально «озвученными» для немцев. Через несколько десятилетий кинематограф дал возможность нового прочтения эпических сюжетов, визуализации персонажей, реакций на новые вызовы времени. Кинодилогия Фрица Ланга, открывшая героев для каждого немца, посетившего недорогой кинотеатр, вселяла в него оптимизм по поводу будущего родной Германии, у которой столь великое героическое прошлое.

Все ирреальные персонажи фильма сконцентрированы в первой его части и связаны с подвигами Зигфрида. Именно через введение в фильм мифологических персонажей Ланг показывает становление Зигфрида как героя, могущественного воина, ярко обрисовывает его индивидуальность. Одновременно режиссер добавляет штрихи к неоромантической характеристике Зигфрида как личности особой силы и особых возможностей.

Музыка, сопровождающая мифологических персонажей и места их обитания, выстроена необычно. Хуппертц обособляет этот мир: в целом музыкальная ткань фильма представлена в рамках традиционной гармонии, но музыкальная характеристика Дракона / Фафнира и нибелунгов выстроена иначе, сразу обращает на себя внимание, становится одним из важных средств выразительности.

После Первой мировой войны немцы испытывали двойственные ощущения. С одной стороны, чувство вины за развязанную войну, а с другой – горечь, сожаление о своем проигрыше. Фриц Ланг свободно распоряжается литературно-мифологическим материалом при создании сценария. Он уходит от сугубо рыцарской темы, центральной для «Песни нибелунгов», переосмысливает космологические акценты германо-скандинавской мифологии. Режиссер усиливает исторический компонент эпоса, тему прошлого как великого и дающего примеры великого героизма. В решениях всех этих задач он художественно свободно и предельно выразительно включает ирреальных персонажей.

Литература

1. *Vestegord Э.* Родство против договора. Германский героический эпос глазами исторического антрополога // Другие Средние века. М., 2000. С. 67-79.
2. *Гуревич А.Я.* Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» // Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М., 1976. С. 276-314.
3. *Корсун А.* Западноевропейский эпос. М., 2005. 992 с.
4. Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1987. Т. 1. 720 с.
5. Песнь о нибелунгах. М., 1975. 752 с.
6. *Садуть Ж.* Всеобщая история кино. Послевоенные годы в странах Европы. 1919-1929. М., 1982. Т. 4. 528 с.
7. *Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960. 221 с.
8. *Deleuze G.* L'image-mouvement. Cinéma 1. Paris, 1983. 298 p.
9. *Eisner L.* Fritz Lang. London, 1976. 416 p.
10. *Kracauer S.* From Caligari to Hitler. A Psychological History of the German Film. Princeton, 1947. 440 p.

References

1. *Vestegord E.* Relationship against the contract. German heroic epos in the eyes of the historical anthropologist // Another Middle ages. Moscow, 2000. Pp. 67-79.
2. *Gurevich A.Ya.* Medieval literature and its modern perception. About the translation of the “Nibelungenlied” // From cultural history of the Middle Ages and the Renaissance. Moscow, 1976. Pp. 276-314.
3. *Korsun A.* Zapadnoevropejskij ehpos [Western European epos]. Moscow, 2005. 992 p.
4. Mify narodov mira: entsiklopediya [Myths of people of the world: encyclopedia]. Moscow, 1987. V. 1. 720 p.
5. Pesn o nibelungah [The Nibelungenlied]. Moscow, 1975. 752 p.

6. *Sadul Zh.* Vseobshchaya istoriya kino. Poslevoennye gody v stranah Evropy. 1919-1929 [General history of cinema. Post-war years in the countries of Europe. 1919-1929]. Moscow, 1982. V. 4. 528 p.
7. *Hojler A.* Germanskij geroicheskij ehpos i skazanie o Nibelungah [German heroic epos and legend on Nibelungs]. Moscow, 1960. 221 p.
8. *Deleuze G.* L'image-mouvement. Cinéma 1. Paris, 1983. 298 p.
9. *Eisner L.* Fritz Lang. London, 1976. 416 p.
10. *Kracauer S.* From Caligari to Hitler. A Psychological History of the German Film. Princeton, 1947. 440 p.